

Бай Фу, понизив голос, отругал его, но тот и не обиделся, лишь ухмыльнулся:

— Я всего лишь сопровождающий грузы. Моя задача — обеспечить безопасную доставку товара, вот и всё. Хотя я и согласился заменить того парня, Бай Иньсуна, в переговорах, но раз сторона не желает встречаться, я ничего не могу поделать. Делай, как знаешь.

Почему на такие крупные сделки не отправляют старших из клана Бай? Его родной отец, Бай Динси, хоть и слёг несколько лет назад после удара, парализованный, из-за своего разгульного образа жизни в молодости, но ведь есть столько других способных дядьёв и дядюшек, которых можно было бы использовать.

Бай Иньфэн не совсем понимал замыслы третьего деда, но знал, что сговор чиновников с купцами — это глубокая яма. Клан Бай явно играл с огнём. Разве плохо быть пятым богачом в Цзяннани? Почему с возрастом у третьего деда только растут амбиции?

Бай Фу снова заворчал, а Бай Иньфэн рассеянно водил взглядом по сторонам, совершенно не слушая. Вдруг краем глаза он что-то заметил, замер на мгновение, затем резко повернулся и увидел, как мимо переулка неспешно проходил даос в бледно-жёлтом одеянии и головном уборе с перьями.

Бай Иньфэн бросился бежать, но, увы, толпа была плотной. Чем больше он спешил, тем сильнее увязал. Несколько человек, которых он задел, — носильщики с коромыслами, продавцы сахарных яблок, продавцы ютяо и соевого молока — упрекали его, что он смотрит куда попало.

Он извинялся, пробиваясь вперёд, боясь, что тот человек уйдёт далеко, и невольно закричал:

— А У! А У! Тан Сяоу!

С трудом вырвавшись из переулка, он в панике загляделся по сторонам и увидел, что молодой даос стоит неподалёку, с красивыми глазами и бровями, а в уголках губ, кажется, затаилась лёгкая насмешливая улыбка.

Он, должно быть, остановился, услышав, как Бай Иньфэн зовёт его.

Бай Иньфэн знал, что на этот раз он не ошибся. После восьми лет разлуки, восьми лет поисков, он наконец снова увидел его.

Волнение лишило его дара речи на мгновение. Он быстрыми шагами подошёл и крепко обнял Тан Сяоу. Лишь убедившись, что в его объятиях действительно кто-то есть, он отпустил его, внимательно посмотрел несколько раз и улыбнулся:

— А У, это действительно ты!

— А Фэн, не ожидал встретить тебя здесь.

Голос Тан Сяоу был бархатистым, что, однако, не противоречило его даосскому облачению, словно он был беспечным бессмертным, играющим в мирской жизни.

На момент расставания им было всего лет по одиннадцать-двенадцать. Тан Сяоу из нежного, словно фарфорового, ребёнка превратился в элегантного юношу. Черты лица стали более чёткими, но облик и темперамент в основном не изменились, поэтому Бай Иньфэн сразу узнал его в толпе.

Небольшой переполох, вызванный Бай Иньфэном, привлёк внимание многих людей на улице. Увидев Бай Иньфэна в парчовой одежде и с длинным мечом на поясе, явно похожего на повесу из знатной семьи, они невольно хмурились. Но, увидев красавца в даосских одеждах, все начинали восхищённо ахать.

Жители столицы повидали многое и не стали бы ахать из-за одного красавца. В конце концов, они сколько раз видели, как самый успешный кандидат на императорских экзаменах проезжал по улице на лошади. Поэтому они лишь делали вид, что случайно бросают взгляд.

Бай Иньфэн с детства привык к тому, что Тан Сяоу выделяется из толпы, поэтому его внимание было совершенно не на этом:

— А У, ты что, стал монахом? Не смог устроиться в миру? Почему не искал меня? Хотя мы и договорились, что я вернусь в долину и выведу тебя, как только обоснуюсь, но раз я временно не мог выбраться, ты мог бы сам прийти ко мне!

Тан Сяоу тоже разглядывал старого друга, которого не видел много лет. Тот, как и прежде, был полон энергии, с мужественными чертами лица, более взрослый, чем в прошлом. Его тонкая шёлковая одежда слегка помялась после того, как он пробился через толпу, ворот немного распахнулся, обнажив полную грудь, а смуглая кожа обрисовывала идеальную линию.

Взгляд Тан Сяоу на мгновение задержался, а затем он спокойно отвёл глаза.

— Я был в семье Бай, но они сказали, что такого человека там нет, — спокойно произнёс Тан Сяоу.

Бай Иньфэн возмутился:

— Они врут! Когда люди клана Бай нашли меня и позвали обратно, я думал, что стану молодым господином, быстро укреплю своё положение и смогу забрать тебя. Но как только я прибыл в главное поместье, меня заперли в заднем дворе, и я не мог выбраться. Когда я освоил боевые искусства и тайком сбежал к окраине долины, то не смог разобраться в защитных формациях и не нашёл путь внутрь. За эти годы я ходил туда несколько раз, но не нашёл тебя. И вот встречаю тебя здесь.

Он обнял Тан Сяоу за плечи:

— А У, ты такой худой, наверное, плохо ел? Отныне иди за своим братом Фэном. Пока у твоего брата Фэна есть еда, он не даст тебе голодать!

— Опять начинается. Разве ты старше меня? — фыркнул Тан Сяоу. — Зови меня братом У!

— Два дня старше — тоже старше, согласен?

— Недоношенные не в счёт!

Словно в детстве, они легко могли поспорить на эту тему, и первоначальная неловкость встречи, казалось, полностью рассеялась.

У самого Бай Иньфэна изначально не было этой неловкости, но то, что Тан Сяоу при встрече был больше удивлён, чем обрадован, заставило его почувствовать эту дистанцию. Но он мог понять: не виделись много лет, даже у самых близких друзей сначала будет небольшая скованность.

Если бы он встретил кого-то другого, он, вероятно, вёл бы себя так же. Но отношения с Тан Сяоу были иными. Они выросли вместе. Родная мать Тан Сяоу была его приёмной матерью. Их характеры совпадали, они были даже ближе родных братьев.

В то время мать Бай Иньфэна, Юй Жоцин, была девушкой из скромной семьи, влюбилась в Бай Динси, который тогда занимался торговлей, и, несмотря на сопротивление семьи, упрямо последовала за ним в Цзяннань. Неожиданно выяснилось, что у Бай Динси уже была законная жена и даже несколько наложниц, просто детей не было. Она была глубоко ранена и хотела уйти, но уже была беременна. Бай Динси, наконец-то получивший ребёнка, был вне себя от радости и снова начал осыпать Юй Жоцин сладкими речами.

Под давлением его уговоров и угроз она оказалась запертой в главном поместье, срок её беременности увеличивался. В это время жена Бай Динси тоже забеременела. Вскоре и другие наложницы забеременели, словно бамбуковые ростки после дождя.

Когда нет потомства, его страстно желают, но когда его много, это становится обузой. Ещё до рождения детей Бай Динси уже был разрываем на части и не мог справиться с беспокойством.

Будучи ветреным по натуре, он был искренен с каждой девушкой, и каждая девушка искренне ревновала его к другим, а когда они ссорились, поднимался настоящий переполох.

Юй Жоцин отличалась от других — Бай Динси обманом завлёк её назад. Семья Бай уже не очень строго за ней следила, и она покинула главное поместье семьи Бай на седьмом месяце беременности. Она была хрупкого телосложения, потеряла направление, у неё начались преждевременные схватки, и она упала на полпути.

Как раз в это время мимо проходила мать Тан Сяоу, Чжун Сюй, собиравшая лекарственные травы. Изначально Долина Вечной Жизни сотни лет была далека от мира боевых искусств, в мире о них только слышали, но никогда не видели, и они редко вмешивались в дела вольного сообщества мастеров ушу. Хотя Чжун Сюй обладала выдающимися медицинскими навыками, она почти никогда никого не лечила.

Но в то время она сама была на сносях, вот-вот должна была родить, а муж как раз отсутствовал в долине. Увидев одинокую женщину в таком же положении, она не смогла не почувствовать жалости и забрала умирающую при родах Юй Жоцин в Долину Вечной Жизни.

К тому времени, когда Чжун Сюй обнаружила её, оптимальное время для спасения было упущено. Юй Жоцин должна была умереть при трудных родах вместе с ребёнком, но благодаря огромным усилиям Чжун Сюй младенца удалось спасти. Юй Жоцин не оставила ни единого слова и испустила дух.

Возможно, из-за переутомления, Чжун Сюй родила через пару дней. Впервые став матерью, она также испытывала материнскую любовь к Бай Иньфэну и относилась к двум детям почти одинаково.

Она не знала, как Юй Жоцин оказалась здесь, лишь отдала ему золотую пластинку с выгравированными тремя иероглифами «Бай Иньфэн» и сказала, что это, вероятно, его имя, потому что Юй Жоцин в предсмертный момент крепко сжимала её в руке, почти смяв, и Чжун Сюй долго разглядывала, чтобы распознать эти три знака.

Бай Иньфэн подозревал, что его родная мать просто хотела скрыть следы и намеренно не желала, чтобы её опознали. Жаль, что она ушла так поспешно, и все эти загадки навсегда остались тайной.

То, что его, как и мать, обманом вернули в семью Бай, было слишком неловко говорить вслух, и Бай Иньфэн не хотел вдаваться в подробности.

Обняв Тан Сяоу за плечи, он сказал:

— Видишь, какой я теперь крепкий по сравнению с тобой? Опять, как в детстве, не любишь есть?

— Кто не любит есть?

— Я помню, приёмная мама накладывала нам одинаковые порции, а ты часто ел медленнее меня и просил меня доест за тебя.

Тан Сяоу тут же вспомнил.

<http://bllate.org/book/15610/1393457>